

Глава 35. Возвращение души. 1.

Предупреждение!!!!!!!

Примерно в середине главы присутствует сцена издевательства над животными.

Во дворце Цяньцин Шэнь Хуэйру уже давно отослала Фальшивого императора во Внутренний дворец порезвиться с другими наложницами. Она сидела одна за императорским столом, читая толстую стопку мемориалов. С ее нахмуренными бровями она излучала величественную ауру, которая могла заставить окружающих врасплох.

Увидев свою дочь в таком состоянии, Великий наставник Шэнь на мгновение был ошеломлен, прежде чем на его лице появилось выражение облегчения. С детства его сын и дочь были несравненно умны, они обладали первоклассной внешностью и сильной личностью. Такие выдающиеся таланты заслуживали только лучшего, что мог предложить мир. Если бы будущие перспективы его сына не были разрушены, он не был бы вынужден выбрать этот путь. Сейчас ему казалось, что он сделал правильный выбор. Великий Чжоу скоро будет полностью во власти семьи Шэнь. Даже если Император очнется, он ничего не сможет сделать.

Рассчитывая на маленький размер, темно-коричневый мех и свою ловкость, Император Чжоу'Ву последовал за двумя фигурами во дворец Цяньцин. Поскольку они боялись, что кто-то обнаружит, что Великий наставник Шэнь вошел во дворец так поздно ночью, Чан Си распорядился отослать охрану. Это позволило Императору Чжоу'Ву беспрепятственно последовать за ними внутрь. Он спрятался в угол и через щель в двери, украдкой наблюдал за обстановкой в зале. Увидев Шэнь Хуэйру, которая, занимая его императорское кресло, выглядела счастливой и довольной собой, его взгляд сразу же похолодел.

- Этот чиновник приветствует Вашу светлость. - Великий наставник Шэнь поклонился в знак приветствия.

- Отец, ты пришел. - Увидев Великого наставника Шэнь, Шэнь Хуэйру отложила императорскую кисть и подошла к входу, чтобы поприветствовать его.

Отец и дочь сидели лицом друг к другу, а Чан Си, охраняя их, стоял у двери. Император Чжоу'Ву отступил в тень в углу. Он наострил уши, чтобы подслушать их разговор.

- Отец, Мэн Чансин наконец-то погиб? - Тон Шэнь Хуэйру был слегка встревоженным и нетерпеливым.

Уши Императора Чжоу'Ву слегка шевельнулись. Сам того не замечая, он затаил дыхание.

- Согласно новостям Ань Чжада, Мэн Чансин не в их руках. Они преследовали его и Хань Чанпина до Илистых берегов, прежде чем отступить. Неизвестно, живы эти двое или нет. - Великий наставник Шэнь смахнул крышку чашки через стол. Звук скрежета крышки по поверхности, сделал окружающую атмосферу еще более беспокойной.

Ань Чжада - лучший генерал при Елухан Ване. Оказывается, что Великий наставник Шэнь поддерживает с ним связь! Похоже, что семья Шэнь уже давно в сговоре с врагом и предала страну. Более того, он определенно приложил руку к исчезновению Князя Оборона Мэн! Просто отлично! - Император Чжоу'Ву стиснул зубы. Он бессознательно выгнул спину, а его шерсть встала дыбом.

- Почему они прекратили преследование? Если Мэн Чансин не умрет, как они не смогут избежать поражения? Что за кучка дураков! - Шэнь Хуэйру яростно хлопнула по столу, и ее тон стал еще более нетерпеливым. Мэн Чансин был самой большой поддержкой Мэн Санью. Только после смерти Мэн Чансина она могла расслабиться и разобраться с ней. Мэн Санью была занозой в ее боку, от которой она должна была избавиться любой ценой!

- Ваша светлость может и не знать, но Илистые берега - известное место смерти на лугах. Это обширная болотистая местность, пронизанная миазмами. К ней даже птицы не решаются приблизиться, что уж говорить о людях. Войдя в болота, Мэн Чансин и Хань Чанпин наверняка умрут. - Голос Великого наставника Шэнь звучал очень уверенно.

Император Чжоу'Ву изо всех сил сдерживал собирающийся в горле вой. Его кроваво-красные глаза пристально смотрели на двух людей.

Как в прошлом я мог так слепо доверять этим двоим?

- Без веских доказательств Бэньгун все еще не чувствует себя в своей тарелке. Отец, напиши Се Чжэнхао и попроси его послать людей на Илистые берега, чтобы они их искали. Их нужно найти, живыми или мертвыми! Если они живы нужно увидеть их лично. Если они мертвы, мы должны увидеть их трупы. - Голос Шэнь Хуэйру был полон убийственного намерения.

Се Чжэнхао был провинциальным командиром провинции Ганьсу. Он был одним из девятнадцати или около того высокопоставленных провинциальных чиновников, а также одним из доверенных подчиненных Императора Чжоу'Ву.

Я никогда не ожидал, что Се Чжэнхао продается Великому наставнику Шэнь. - Император Чжоу'Ву горько улыбнулся. Чудовищное намерение убить в его взгляде почти приняло физическую форму.

- Хорошо, по возвращении отец напишет ему письмо. Теперь, когда Мэн Чансин исчез, армия не может обойтись без генерала и дня. Завтра Ваша светлость должна издать императорский указ о продвижении Се Чжэнхао на должность великого генерала. Получив печать генерала, он должен начать атаку на основные политические силы варваров. Отец уже договорился о соответствующих условиях с Елухан Ваном: Се Чжэнхао симулирует поражение. Елухан Ван

воспользуется хаосом войны, чтобы убить нескольких старших генералов под руководством Мэн Чансина. В награду за его усилия, мы отдадим ему десять городов вокруг Сучжоу. Затем Се Чжэнхао возложит всю вину за проигрыш в битве на армию семьи Мэн. Когда придет время, Вы издадите императорский указ обезглавить всех виновных. После этого мы заменим их своими людьми. Таким образом, великая миллионная армия попадет в руки нашей семьи Шэнь.

Голос Великого наставника Шэнь звучал очень самодовольно. За дверью все тело Император Чжоу'Ву дрожало от ярости.

Шэнь Хуэйру кивнула головой в знак согласия. Она взяла список имен, который вручил ей отец, и внимательно изучила его. Все люди в списке были генерал-лейтенантами, которые скоро перейдут на сторону Великого наставника Шэнь. Они были идеальной заменой для доверенных подчиненных Мэн Чансина.

В свете фонаря Великий наставник Шэнь внимательно изучил выражение лица своей дочери и несколько раз перевел взгляд на ее живот. Тихим голосом он спросил:

- Прошло уже больше месяца. У вашей светлости есть новости?

На мгновение Шэнь Хуэйру тупо на него уставилась, прежде чем поняла, что он имеет в виду. Когда она ответила ее тон был жестким и холодным:

- Прошло три дня с ожидаемой даты. Я, вероятно, беременна, но пройдет еще некоторое время, прежде чем я узнаю наверняка.

- Хорошо, хорошо, хорошо! - Взволнованно воскликнул Великий наставник Шэнь, прежде чем тщательно проинструктировать: - Этот ребенок - ключ нашей семьи Шэнь, в завоевании трона. Ваша светлость должна хорошо его защищать. Лучше всего будет, если это будет мальчик. Если это девочка, отец заранее подготовит мальчика, люди отправят его во дворец и подменят ребенка. Через минуту ваша светлость должна впустить Ваньцин, чтобы отец мог дать ей подробные инструкции по этому вопросу. Ваша светлость должна сосредоточиться только на заботе о своей беременности. Не беспокойтесь о других вещах.

- Я понимаю. - Тяжелым голосом согласилась Шэнь Хуэйру.

Император Чжоу'Ву больше не хотел слушать. Он боялся, что не сможет удержаться и броситься внутрь, чтобы закусать эту пару отца и дочери до смерти.

Вступить в сговор с врагом, навредить верноподданым, свергнуть императорский суд в хаос, заменить королевских отпрысков, замыслить узурпацию трона... Любого из этих преступлений достаточно, чтобы семья Шэнь умерла тысячу, нет, десять тысяч раз! - Сдерживая ярость, которую он чувствовал, Император Чжоу'Ву издал низкий вой и повернулся, чтобы покинуть дворец Цяньцин.

- Ах, откуда взялась эта дворняжка? - Женский голос нарушил тишину за пределами комнаты. Неизвестно, когда Ваньцин появилась в углу, но она случайно столкнулась с Императором Чжоу'Ву, когда он уходил.

«Дворец Би'Сяо А'Бао». Пять больших сверкающих слов были особенно привлекательны при свете свечей. Выражение лица Ваньцин стало холодным, и она наклонилась, чтобы поднять Императора Чжоу'Ву. Крепко держа руками его рот и четыре конечности, она внесла его во дворец Цяньцин.

- Ваша светлость, внутрь забежал питомец Шуфэй. - Кланяясь Великому наставнику и своей госпоже, Ваньцин поправила хватку вокруг А'Бао, который боролся в ее руках.

- Дайте это Чан Си, пусть он разберется с ним. Подойди сюда. У отца есть для тебя инструкции. - Шэнь Хуэйру сделала глоток чая и беззаботно заговорила. Занимая высокое положение в течение долгого времени, она не стала бы вымещать свой гнев на маленьком домашнем животном. В ее глазах жизнь А'Бао стояла меньше, чем мусор.

- Да. - Ваньцин передала А'Бао Чан Си и опустилась на колени у ног Великого наставника Шэнь, чтобы выслушать ее инструкции.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: Сцена насилия над животным, можно пропустить.

Чан Си взял яростно сопротивляющегося щенка из ее рук. Он отнес его далеко на открытое пространство перед дворцом Цяньцин и безжалостно бросил на землю. Ногой он наступил на его грудь, медленно усиливая давление. Евнух мог бы раздавить А'Бао одним ударом, но с тех пор, как в прошлый раз Шуфэй наказала его из-за этого щенка, он питал к нему обиду, и ему срочно нужно было выплеснуть ее должным образом. Наблюдая, как А'Бао воет, пытаясь бороться, его негодование и бессилие очень удовлетворили внутреннего зверя. Он продолжал медленно добавлять все больше и больше давления.

Из груди А'Бао раздался громкий треск. Это был звук ломающихся ребер. Сильная боль, казалось, извергалась из глубин его души, непрерывная и бесконечная. Император Чжоу'Ву смотрел на Чан Си кроваво-красными глазами, снова и снова повторяя имя Мэн Санью в уме. Ее имя было выгравировано на его костях. Оно дало ему безграничную силу и не позволяло умереть без боя.

Что будет с Санью если я умру?

- Ты довольно живуч для дворняжки! - Чан Си усмехнулся и резко усилил давление ног.

Треснувшие ребра А'Бао пронзили его легкие и прокололи сердце. Из уголков рта потекли

капельки крови. Император Чжоу'Ву встретил свой конец, воя в знак протеста. Его черные как смоль глаза постепенно наливались кровью. Он не хотел закрывать глаза, но его окровавленный рот и нос испустили последний вздох. Когда он впал в транс, в воздухе послышался едва различимый звук буддийских песнопений. Нить нежной силы вытащила его душу из тела А'Бао и направила ее в пустоту.

- Уже мертв? Как скучно! - Увидев, что маленькая дворняжка под его ногами больше не двигается, Чан Си с ненавистью наступил на него еще дважды. Только тогда он позвал младшего внуха, чтобы тот взял тело А'Бао и небрежно выбросил его в сад дворца Цяньцин в качестве удобрения.

Тихий и уединенный домик где-то в столице.

Комната была заполнена бесчисленными вечными лампами, они ярко горели вместе с густым запахом сандалового дерева. Торжественный и почтительный старый буддийский монах с белыми бровями и бледным лицом медленно перестал петь. Он сказал человеку, который стоял в дверях со злобной аурой:

- Душа этого благодетеля уже вернулась в свое первоначальное тело и он скоро проснется.

Вечные лампы - Алтарные светильники, которые горят днем и ночью.

- Правда? - Скептически спросил мужчина, подняв брови. Все чудо-лекари, которых он приглашал, были в недоумении, что делать, но этот старый монах пришел и только взглянул, прежде чем сказать одну фразу:

- У каждого своя судьба. Через несколько дней его душа вернется. - Затем он начал зажигать лампы и читать священные писания. Его манеры были такими расслабленными - как ему можно было верить? Однако, думая об этой странной записке, он мог только довериться этому старому монаху и позволить ему делать все, что ему заблагорассудится.

Пока они разговаривали, красивый мужчина, окруженный фонарями, застонал и медленно открыл глаза. Он посмотрел на белоснежный потолок. Ошеломленный, он сразу же осознал тот факт, что это не Императорский дворец. Куполообразные потолки дворца расписаны величественными фресками. Как они могут быть такими простыми?

Он наклонил голову, чтобы осмотреть свое окружение, и встретился взглядом с удивленным лицом. Линии этого лица были холодными и четкими, бросая мрачный взгляд на комнату. Кто еще это может быть, кроме Ян Цзюньвея?

- Цзюньвей? - Император Чжоу'Ву был удивлен, услышав свой хриплый голос. Он на мгновение замер и недоверчиво посмотрел на свои руки.

Это человеческие руки? Моя душа действительно вернулась в тело?

- Благодетель уже в добром здравии. Только в течение нескольких дней ему нужно выпить немного травяного отвара, чтобы восстановить силы. Этот скромный монах уйдет. - Старый монах прочитал строку буддийского писания, прежде чем направиться к выходу. Дойдя до двери, он снова остановился, чтобы сложить ладони вместе и предусмотрительно напомнил им:

- Этот смиренный монах никому не скажет ни слова об этом деле. Благодетель не должен забывать свое обещание построить позолоченного Будду в храме этого монаха.

- Этот скромный Ян низко кланяется великому мастеру! Позолоченный Будда будет построен в течение одного месяца. - Ян Цзюньвей поспешно поклонился и согласился. Когда этот старый монах попросил построить позолоченного Будду, он сначала подумал, что это мошенничество, чтобы обмануть их на деньги. Он не ожидал, что этот старый монах действительно обладает реальными навыками.

Хвала Будде! К счастью, я заметил, что у старого монаха, казалось, была аура святого, и я позволил ему остаться.

Старый монах прочитал еще одну строку буддийского писания, прежде чем удовлетворенно уйти.

Император Чжоу'Ву был не в настроении вникать в дела этих двух людей. Он пристально посмотрел на Ян Цзюньвей и открыл рот, чтобы спросить:

- Ты послал людей защитить Санью?

- Санью? - Ян Цзюньвей на мгновение остолбенел, прежде чем нерешительно спросить: - Шуфэй?

- Ты видел записку, которую Чжень оставил тебе? - Спросил Император Чжоу'Ву тяжелым голосом.

- Эта записка действительно была от Вашего величества? Разве это не были просто каракули? Почему почерк такой корявый, и что это за отпечаток лапы? - Ян Цзюньвей выудил записку из груди, расправил ее и указал на маленький отпечаток лапы.

Император Чжоу'Ву в отчаянии потер переносицу. Когда он ответил тон его голоса был довольно беспомощным:

- Во-первых, немедленно отправь людей во дворец, чтобы защитить Санью. Чжень медленно объяснит тебе суть этой записки. - Изначально он не хотел рассказывать Ян Цзюньвею о переселении его души, но он ни чего не мог поделать с упрямством этого человека. Он всегда

должен был докопаться до сути вещей. Он будет приставать, пока не получит удовлетворительный ответ. Император Чжоу'Ву не мог отложить вопрос безопасности Саньюни на секунду.

- Будьте уверены, ваше величество. С того момента, как этот подчиненный получил эту записку, этот уже назначил людей для защиты Ее светлости Шуфэй. По-видимому, у нее есть любимый питомец по имени А'Бао... - Ян Цзюньвей сделал паузу в своей речи и многозначительно посмотрел на отпечаток лапы на записке. Он только высказывал дикую догадку, но все еще не был уверен. Однако старый монах сказал, что все происходит так как должно быть и что благодетель скоро проснется. Он попросил его не вмешиваться наугад, чтобы не нарушить судьбу благодетеля.

Учитывая все обстоятельства, за это короткое время у его Величества была случайная встреча! Именно эта судьбоносная встреча больше всего меня интересует! Значит, я не в пустую потратил время, читая все таинственные и сверхъестественные истории в кабинете!

<http://tl.rulate.ru/book/22823/1925085>